

На правах рукописи

Миннегалиева Альфия Маратовна

**Язык татарской религиозно-дидактической литературы
(на материале трактата по исламской юриспруденции
«Мухтасар ал-Кудури»)**

10.02.02—Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань — 2007

**Работа выполнена на кафедре восточных языков Института
востоковедения Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный
университет им. В.И.Ульянова—Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации**

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор
Зайнуллин Габдулзямиль Габдулхакович

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, профессор
Хаков Вахит Хоззятович

Кандидат филологических наук
Кадирова Энже Ханафиевна

Ведущая организация: Елабужский государственный
Педагогический университет

Защита состоится 29 ноября 2007 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном
университете им. В.И. Ульянова—Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова—
Ленина

Автореферат разослан «.....» октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор филологических наук,
профессор

Д.Ф. Загидуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вторая половина XIX века, особенно ее последняя четверть, это период ускоренного развития всех функциональных стилей в истории татарского литературного языка. Религиозно-дидактический стиль, формируясь с самых древних времен, получил свое особое развитие, оставляя в своей памяти жизнь племени, историю государства, мировоззрение народа. Вот уже два тысячелетия ислам является образом жизни тюркских народов, однако литературное наследие его остается неисследованным.

Изучение татарской религиозно-дидактической литературы является интересным, и в то же время сложным процессом научного поиска, который обосновывается длинной историей созвучия разных культур (тюркской и мусульманской), арабской графикой старотатарского языка с невыработанными языковыми нормами, неоднократной сменой алфавита, которая привела к отрыву от литературного прошлого следующие поколения.

Исследование проводилось на материале литературного наследия татар по исламской юриспруденции конца XIX – начала XX вв., а именно перевода юридического трактата «Мухтасар ал-Кудури» Шайхульислама ал-Хамиди. Перевод на татарский язык издавался несколько раз: в 1904 г., 1911 г. и 1912 в Казани в типографии «Братьев Каримовых» (394 с.). Само произведение на арабском языке “Мухтасар ал-Кудури” было написано в XII в. Его автор - Имам Ахмед ал-Кудури Багдадский (ибн Мухаммед Джафар ибн Хамдан Абу-л-Хасан Абу-Бекр) - родился в 362 г. и умер 15 раджаба 428 г. хиджры в Багдаде¹.

Исламская юриспруденция – доктрина о правилах поведения мусульман, исламский комплекс социальных норм (мусульманское право в широком смысле). Фикх, являясь одной из ветвей мусульманской культуры, на протяжении столетий служил тюркским народам, принимая непосредственное участие во взаимоотношениях людей от сугубо семейных до межгосударственных. Ал-фикх (فقه от корня *f-q-h* «глубокое понимание, знание») подразумевает собственно мусульманское право и мусульманское правоведение (доктрину - науку о праве).

Актуальность темы. Религиозно-дидактический стиль – самый распространенный и древний стиль татарского литературного языка.

¹ Толкование на «Мухтасар», составленное в IX в. хиджры, храниться в рукописном виде в Бухаре, под этим названием известны 2 сокращения - руководства по законоведению (Остроумов Н.П. Исламоведение / Н.П. Остроумов. Ч.1 Коран. Ташкент: при канц.Турк. ген.- губ., 1912, с. —10). В коллекции рукописей ИЯЛИ храниться 4 списка сочинения. В ОРРК - рукопись «Мухтасар а-Кудури» на арабском языке без конца - 1342 ар.

Демократические преобразования, происходящие в современном обществе, предопределили необходимость его углубленного изучения. Рост национального самосознания, борьба за сохранение родного языка, развитие национальной культуры, потребность возрождения и расширения сферы применения татарского языка в области юриспруденции и другие факторы сыграли свою роль в научном направлении. Религиозно-правовая литература сконцентрировала в себе философскую мысль, художественное сознание, нравственно–психологическое мировоззрение народа Волго-Уральского региона и оставила огромное количество, как рукописных так и переведенных с восточных языков источников. Появившаяся в конце XIX – начале XX вв. периодическая печать обнажила высокий спрос на подобную литературу. В настоящее время не до конца выявлен круг источников мусульманской культуры у татар, не исследованы ее истоки и языковые традиции.

Проблемы функционирования татарского литературного языка превратились в предмет активных дискуссий в разных областях общественной жизни. По мере реализации татарского языка как государственного активизируется роль возвращенной лексики, которая черпает свои возможности из ресурсов религиозно-дидактического стиля татарского языка донациональной эпохи. Сегодня назрела необходимость научного исследования богатейшего репертуара религиозной литературы в плане выявления их лингвистических особенностей.

Татарская религиозно-дидактическая литература прошла многовековой и сложный путь развития. Усилиями нескольких поколений татарских ученых-востоковедов¹ происходило становление ее лексики. Однако не выявлены этапы и основные закономерности ее исторического развития. К сегодняшнему дню происходят существенные изменения в изучении филологического аспекта этой области. Они обусловлены возрождением религиозной культуры, и введением в научный оборот новых произведений и старинных рукописей религиозного содержания. Новые тенденции в общественно–культурной жизни народа, пробуждение интереса к своим историческим корням и культурным традициям ставят перед филологами новые задачи, выявляют объекты анализа, эпицентром которых становится религиозно-правовая литература. Поэтому

¹ Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казань ва Булгар (на тат. яз. арабской графикой): в 2 т. / Ш. Марджани. — Казань, 1897. — Т.1. — 264с.; Фахретдин Ризаэддин бине. Жавамигуль калим шархе / Ф. Ризаэддин — Казан: татар.кит.нашр., 1996. — 552 б.; а также Г. Баруди, М. Бигиева, К. Насыйри, Ф. Карими, Х. Максуди, Г. Исхаки, Ф. Туктаров, Г.Баруди, Н.Тунтари и другие.

изучение языка мусульманской литературы в контексте осмысления необходимости изучения ее роли в национальной культуре и истории является **актуальным**.

Целью настоящего исследования является анализ языковых и стилистических особенностей татарской религиозно-дидактической литературы в сфере функционирования мусульманского права конца XIX – начала XX вв. Цель подразумевает постановку следующих **задач**.

1. Выявление важнейших стилевых черт религиозно-дидактического стиля, как функциональной разновидности языка – универсализм сочетания религиозного и правового начал; выявление жанровых подстилей.

2. Выделение закономерностей возникновения и развития лексики мусульманского права татар конца XIX – начала XX вв., как материала для формирования религиозно-дидактического стиля.

3. Рассмотрение функционирования религиозно-правовой лексики в разных видах юридических документов конца XIX – начала XX вв.

4. Определение изменения значений в процессе освоения татарским языком заимствованной лексики и особенностей ее использования.

5. Анализ перевода «Мухтасар ал-Кудури» в аспекте филологических исследований: выявление синтаксических и лексических особенностей перевода, а также с точки зрения переводоведения: степени эквивалентности, изучение методов и приемов, используемых при переводе.

Объектом научного исследования явился круг проблем, направленных на выявление языковых особенностей татарской религиозно-дидактической литературы в сфере функционирования мусульманского права конца XIX – начала XX вв.

Предметом исследования стала лексика, обслуживающая татарскую религиозно-дидактическую литературу в сфере мусульманского права конца XIX – начала XX вв.; взаимоотношения слов, словосочетаний и предложений, возникающие в языке как самостоятельно, так и их эквивалентов, появившихся в результате переводов с арабских оригиналов.

Материалом к работе послужили исследования в области мусульманского права отечественных ученых конца XIX – начала XX вв. Н.Торнау, Н.Остроумова, В.Гиргаса, исторические сводки М.Машанова, А.Осипова, Е.Соловьева, а также статьи ученых современности Е.Халиковой, М. Усманова, Д. Миннулина, Д. Усмановой.

В качестве **источников** были привлечены статьи, письма, заметки, посвященные вопросам фикха, истории ислама, религиозно-нравственной тематике, образцы различной документации юридического характера: вакуфные акты, фетвы, завещания, которые были обнаружены в газетах и журналах начала XX вв.; юридические словари разных периодов, собрания мусульманских законов, труды татарских юристов конца XIX – начала XX вв., переводные произведения по мусульманскому праву исследуемого периода.

Главным источником нами избран текст «Мухтасар ал-Кудури» (مختصر القدوری *Muxtasar al-Quduri*) в переводе Шайхульислама ал-Хамиди, что обосновано авторитетностью произведения, статус которого выше по сравнению с другими переводами по мусульманскому праву с точки зрения степени соответствия языка литературной норме того периода. Язык этого собрания мусульманских законов до сегодняшнего дня в татарском языкознании не исследовался.

Методологической и теоретической основой работы стали фундаментальные труды ученых лексикологов В.В. Виноградова, А.А. Реформаторского¹; ученых-тюркологов Ш.А. Рамазанова, Э.М. Ахунзянова, Ф.С. Фасеева, К.М. Мусаева, М.З. Закиева, Г.Ф. Саттарова, И.Б. Башировой; работы Ф.С. Сафиуллиной, В.Х. Хакова, Ф.М. Хисамовой². Исследования лексики в других областях функционирования татарского языка послужили также методологической базой для научного поиска³. Изучение юридической

¹ Виноградов В.В. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов Избранные труды — М., 1977. — С. 140-162; Реформаторский А.А. Термин как член лексической системы языка/ А.А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. — М.: Наука, 1967. — С. 103-125.

² Рамазанов Ш.А. Татар әдәби теле терминологиясендә төп принциплар / Ш.А. Рамазанов // Татар теле буенча очерктар. — Казан: Татгосиздат, 1954. — 200 с.; Ахунзянов А.М. Русские заимствования в татарском языке / А.М. Ахунзянов. — Казань, 1968. — с.89.; Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология / Ф.С. Фасеев— Казан: Таткитнәшр. — 1969. — 200 б.; Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков / К.М. Мусаев— М., 1984. — 228 с.; Закиев М.З. Введение: Перспектива развития и история национального литературного языка / М.З.Закиев // Формирование татарского литературного языка. — Казань, 1989. — с.11.; Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка / М.З. Закиев—Казань: Магариф, 1993. — 464 с.; Саттаров Г.Ф. Атамалар дөньсына саяхәт / Г.Ф. Саттаров— Казан, 1990. — 240 б.; Баширова И.Б. Татарский литературный язык конца XIX – начала XX вв.: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категории имени существительного и наклонениях глагола: 10.02.06. автореф. дис. ... док. филол. наук / И.Б. Баширова. — Казань, 2000. — 67 с.; Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология / Ф.С. Сафиуллина.— Казан, 1999. — 288 б.; Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы / В.Х. Хаков— Казан, 1993. — 325 с.; Хисамова Ф.М. Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности / Ф.М. Хисамова— Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. — 154с.; Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии (XVI – начало XIX вв.) / Ф.М. Хисамова— Казань: Мастер Лайн, 1999. — 408 с.; Хисамова Ф.М. Старотатарская деловая письменность XVI –XIX вв. Истоки и специфика функционирования / Ф.М. Хисамова // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.148, Серия Гуманитарные науки. Книга 2. — Казань: ISSN, 2006. — 164-169 с.

³ Гилемшин Ф.Ф. Особенности перевода «Тысяча одной ночи» на татарский язык (язык и стиль) / Ф.Ф. Гилемшин. —Казань: «Мастер Лайн», 2001. — 138 с.; Нуриева Ф.Ш.; Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. — Казань, 1992. —138 с.; Рахимова А.Р. Промысловая и хозяйственная

лексики других языков позволили определить степень изученности правовой терминологии татарского литературного языка и стать основой для проведения исследования¹. Труды Зайнуллина Г.Г легли в основу в области истории формирования религиозного стиля в татарском языке². Изучение текстов как переводных памятников сделало необходимым обратиться к достижениям современного переводоведения³. Однако перевод безэквивалентной лексики, которая возникает путем дивергенции арабских терминов, требует знания принципов исламской юриспруденции, поэтому, являясь мусульманской религиозной литературой, материалы подразумевают обращение к работам юристов-знатоков шариата⁴. Область арабской филологии и языкознания дала возможность исследовать источники на стыке культур⁵.

Методы научного исследования. При исследовании использовались следующие методы: лингвистический описательный метод, при котором описывался язык текста на уровне структуры и лексики. Историко-сравнительный метод был использован при сравнении отдельных исторических этапов развития татарского литературного языка между собой. Сравнительно-типологический метод дал возможность сравнить схожие, общие признаки, специфические особенности неродственных языков (арабского и татарского).

лексика диалектов сибирских татар: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.02. / А.Р. Рахимова— Казань, 1998. — 23 с.; Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка / М.Б. Хайруллин — Казань, 2000. — 202 с.

¹ Губаева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов (процессуальные документы): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Губаева— Баку, 1984. — 21 с. Касимова М.Х. Структурно-системные особенности юридической терминологии узбекского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук М.Х. Касимова— Ташкент, 1985. — 22 с.; Маннапова А.Х. Язык деловой письменности XVIIв. (Истоки и традиции): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.Х. Маннапова. — Казань, 1982. — 21 с.; Одиноква Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Г.И. Одиноква: ИЯЛИ. — Казань, 1995. — 303 с.

² Зайнуллин Г.Г. Во имя Аллаха. Язык татарской богословской литературы XVIII- начала XX вв. / Г.Г. Зайнуллин. Монография на русском языке — Казань: Магариф, — 1999. — 240 с.; Зайнуллин Г.Г. Татарская богословская литература XVIII-XX веков и ее стилезыковые особенности / Г.Г. Зайнуллин— Казань, 1999.- 107 с.

³ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров— М.: ЭТС, 2002. — 424 с.

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманская правовая культура (новое в юридической науке и практике) / Л.Р. Сюкияйнен — М., 1997. — 46 с.; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право (вопросы теории и практики) / Л.Р. Сюкияйнен — М.: Наука, 1986. — 225 с.; Боголюбов А.С. Пресечение и наказание в мусульманском праве (VIII-IX вв.) / А.С. Боголюбов // Ислам, религия, общество и государство. — М.: Наука, 1984. — С. 217-222.; Ахмадеев И.И. Семейная этика и правовые вопросы у арабов Сирии (Развод в мусульманской правовой доктрине и современном законодательстве Сирийской Арабской республики) / И.И. Ахмадеев—Казань, 2001.— 48 с.

⁵ Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / А.Б. Халидов— М.: Наука, 1985. — 304 с.; Турбекова К.И. Синонимы арабского языка (На материале хадисов по сборнику «ал-Джами' ал-сахих ал-Бухари»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. - Языки народов Зар. стран Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии / К.И. Турбекова — СПб, 1997.—132 с.; Рыбалкин В.С. Арабская лексикографическая традиция / В.С. Рыбалкин— Киев: Наумова Думка, 1990. — с.; Рыбалкин В.С. Арабская лингвистическая традиция / В.С. Рыбалкин— Киев: Феникс, 2000. — 358 с.; Звегинцев В.А. История арабского языкознания / В.А. Звегинцев. Краткий очерк, 1958. — 79 с.; Белкин В.М. О характере лексической синонимии в арабском литературном языке / В.М. Белкин // Арабская филология: сб.ст. — Изд-во Московского университета, 1968. — С. 69-79.

Функционально-стилистический метод был использован при выявлении специфики функционирования одних и тех же языковых единиц в различных жанро-стилевых текстах; метод компонентно-семантического анализа терминов при определении того или иного термина-эквивалента; анализ (от значения к форме), синтез (от формы к значению), на основе которых определялись значения языковых единиц; дедукция, индукция, классификация и обобщение. При анализе широко используется структурно-типологический подход, где текст изучается как самодостаточная структура или система речевых единиц, в которой языковые единицы получают дополнительные временные признаки (выбор, построение, комбинирование и др.), посредством чего единицы и категории языковой системы реализуются на фоне определенной совокупности экстралингвистических факторов.

Сравнительный метод исследования языков сегодня является наиболее актуальным методом лингвистики, важным и ценным является исследования на стыке языков и дисциплин: арабской и татарской филологии. Особенно многообещающим представляется изучение современного татарского языка сквозь призму переводных произведений, где непосредственно сталкиваются две различные культуры, разные цивилизации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- делается попытка выделить религиозно-дидактический стиль, как самодостаточную жанровую разновидность татарского литературного языка, определить его функции, статус относительно других стилей, взаимодействие литературной нормы и разговорной формы; показываются особенности функционирования стиля в разных видах документов в сфере функционирования мусульманского права татар; периоды и особенности формирования религиозно-правовой лексики конца XIX – начала XX вв.;

- включается в научный оборот произведение «Мухтасар ал-Кудури» в двух аспектах: как образец функционирования религиозно-дидактического стиля: выявляются его языковые особенности; и как вариант переводной литературы у татар: изучаются методы и приемы, используемые в переводческом процессе.

Теоретическая значимость состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в развитие татарского языкознания, открывают новые направления для филологических исследований, появляется возможность включения перевода в сферу интересов лингвистики, где изучение перевода

может много дать самой лингвистике, поможет преодолеть трудности лингвистического характера при переводе информативных текстов.

Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы специалистами в области татарской филологии и истории, а также косвенно юристами для квалифицированного анализа правовых источников татарского языка, изучения особенностей правосознания татарского народа, что в дальнейшем может внести вклад в осмысление культурологических взаимосвязей арабских и тюркских народов.

Практическая значимость работы определяется следующими направлениями: лексикографическая и терминологическая деятельность. Лексика религиозно-правовой литературы может вновь послужить основой для решения вопросов терминообразования современной юридической терминологии татарского языка. Для использования в процессе обучения студентов, специализирующихся на истории, культуре и языке татарского народа.

Апробация исследования. Основные положения диссертации освещены в выступлениях на итоговых научных конференциях КГУ (2003, 2004, 2005, 2006), конференции молодых ученых (Казань, 2005), международном научном семинаре (Казань, 2006), международной научной конференции (Казань, 2007).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность работы, научная новизна, методология и методы изучения, степень изученности проблемы, ставятся цели и задачи исследования.

Первая глава «Религиозно-дидактический стиль татарского литературного языка» состоит из 4 разделов.

В этой главе делается попытка рассмотреть религиозно-дидактический стиль, как самостоятельную жанровую разновидность татарского литературного языка, определяются его функции, взаимодействие с другими стилями, доказываемая близость его к разговорному языку.

Религиозно-дидактический стиль включает в себя: 1) язык мусульманской юриспруденции (фикх); 2) язык мусульманского богословия (калам). Общими истоками шариата обосновывается близость этих жанровых подстилей и способность языковых единиц служить одновременно терминами права и

богословия. Основной массив лексики является общим. Так, религиозные термины *sawm* 'пост', *taxarat* 'омовение', выступают в роли терминов права: невыполнение правил, подразумеваемых под этими понятиями, влечет за собой недействительность молитвы или хаджа (первого столпа ислама) или наказания в виде искупления или штрафа.

На основе взаимодействия религиозно-этического и правового начал выделяется главная функция религиозно-дидактического стиля – воздействие на религиозное сознание человека, пробуждающее чувство земной ответственности. Стиль синкретировал в себе признаки всех жанро-стилистических разновидностей татарского литературного языка, полноценно воздействуя на сознание через понятие красоты с помощью художественных средств выражения (как художественный стиль), методом критического анализа (публицистический), посредством выражения воли (официально-деловой) и другими.

В первом разделе *«Соотношение письменно-литературной и разговорной формы»* доказывалась наибольшая близость языка религиозно-дидактической литературы к народно-разговорному языку по сравнению с другими стилями. До 1960 гг. делались только предположения о том, что элементы народно-разговорного языка /койне/ могут отражаться полнее в источниках делового татарского письма, чем в иных жанро-стилевых разновидностях старописьменного языка тюрки, и с начала 1960 гг. после предпринятых поисков выявленные тексты XVII-XVIII вв. подтвердили эти предположения¹. В наблюдениях отечественных ученых не раз отмечалась «большая демократичности языка деловой письменности среди других функциональных стилей, ее близость к общенародно-разговорному языку того времени»².

Исторически являясь частью общественно-политической лексики татарского литературного языка, лексика религиозно-дидактического стиля в функциональном плане способна охватить и собственно сферу религии (богословия), экономики, судопроизводства и другие стороны общественной жизни мусульман. Как регулятор взаимоотношений между людьми, уделяя большое внимание этическим и нравственным отношениям, он непосредственно участвует в решении ежедневных проблем, возникающих в

¹ Фасеев Ф.С. Старотатарская деловая письменность XVIII в. / Ф.С. Фасеев.— Казань, 1981. — с. 11.

² Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии (XVI – начало XIX вв.) / Ф.М. Хисамова— Казань: Мастер Лайн, 1999. —с. 13; Зайнуллин Г.Г. Татарская богословская литература XVIII-XX веков и ее стилиязыковые особенности / Г.Г. Зайнуллин— Казань, 1999.- 107 с.

быту. Поэтому язык мусульманской религиозно-дидактической и юридической литературы очень близок к народно-разговорному языку.

Во втором разделе освещается история изучения мусульманской религиозно-дидактической литературы в России, которая началась в середине XIX в. Исследования носили чисто описательный характер, часто изучение ислама было обусловлено миссионерскими задачами Российского правительства¹. Нейтральные авторы, рассказывающие о шариате с достаточным интересом, описывали образ жизни, порядок и правила судебных разбирательств², обоснованные возросшим интересом правительства к мусульманскому праву. Такие книги носили в основном описательный и ознакомительный характер. Отдельную категорию изданий представляют собой разработки уже татарских правоведов и просветителей, которые пытались интерпретировать русские законодательные тексты на родном языке³. Соответственно в этих трудах присутствует лексика, калькированная с русского языка с непосредственным участием арабских слов.

Самую большую группу литературы в этот период составляют издания по собственному праву ислама⁴, которые часто появлялись по обращению мусульманской фракции к татарским богословам, правоведам с просьбой защитить их право на жизнь по исламским законам (М. Бигиев «Вопрос о сожжении трупов», «Пост в долгие дни»). Эти работы представляют собой юридические разработки. К этой группе относится и переводная литература, служившая основным толкователем шариата, «Мухтасар ал-Кудури», «Мухтасар ал-Викая» и другие.

В современной отечественной науке исследования по мусульманскому праву также носят юридический характер⁵. В плане же выявления

¹ В конце XIX - начала XX вв. в литературе появляется много печатных изданий, объясняющих и сравнивающих основные пункты христианского и мусульманского (магометанского) законовещения: М.Машанова, Н. Торнау и других

² Осипов А. Брачное право Древнего Востока / А. Осипов. — 1886. — 57 с.; Соловьев Е. Очерк обычного права крестьян маматинского уезда / Е.Соловьев — Казань, 1878. — с.34.

³ Мухаммадьяров Ш. Мэхкэмэ эшларе. Уголовный һәм гражданский судларның тәшкиле һәм судларда эш йөртү ысуллары / Ш.Мухаммадьяров.—Казан: Сөем-Бикә, 1916. — 99 б.; Мухаммадьяров Ш. Сәүдә законнары / Ш.Мухаммадьяров.— Оренбург, 1914. —60 с.

⁴ Баруди Г., Тунтари М.-Н., Шараф Ш. и др.

⁵ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманская правовая культура (новое в юридической науке и практике) / Л.Р. Сюкияйнен — М., 1997. — 46 с.; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право (вопросы теории и практики) / Л.Р. Сюкияйнен— Москва: Наука, 1986. — 225 с.; Сюкияйнен Л.Р., Лихачев В.А. Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного Востока / Л.Р. Сюкияйнен., В.А. Лихачев // Мусульманское право (структура основных институтов): сб. ст. — Москва: Наука, 1984. — С. 76-104; Сюкияйнен Л.Р. Шариат, адат и российское законодательство / Л.Р. Сюкияйнен // Мусульмане изменяющейся России. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 47-61; Боголюбов А.С. Пресечение и наказание в мусульманском праве (VIII-IX вв.) / А.С. Боголюбов // Ислам, религия, общество и государство. — М.: Наука, 1984. — С. 217-222; Сапронова М.А. Государственный строй и конституции арабских республик /

лингвистических особенностей мусульманских текстов по праву, то таких попыток до этого времени не совершалось. В языковом плане эта область частично отражалась в научных исследованиях, посвященных различным этапам развития татарского литературного языка¹. С середины XX века начинается история изучения формирования и развития юридической терминологии татарского языка, но постановка проблемы звучит как изучение «делового стиля»².

Язык же духовной литературы, вакуфных актов, завещаний, различных фетв до сегодняшнего времени впервые подвергается научному исследованию в лингвистическом, в историко-культурологическом аспектах и представляют огромный интерес в татарском языкознании.

Третий раздел рассматривает мусульманскую юридическую лексику как терминосистему татарского литературного языка, выявляет проблемы юридической лексики татарского языка исследуемого периода. В это время в татарском языке права идет процесс формирования юридической терминологии, основой которой является мусульманская юридическая лексика. Разграничение термина и слова представляет особую трудность для татарской юридической терминологии, осложненной тем, что некоторые правовые понятия являются одновременно и религиозными: *ğäep* – вина (правовой термин), грех (религиозный). Понять о характере таких терминов можно только из контекста, даже такой подход идентификации слова не всегда приводит к желаемому результату, т.к. «раз ты грешен, значит, ты виновен» и наоборот. Объяснение этому явлению ярко проявляется в оценке шариатом того или

М.А. Сапронова— М.: Муравей, 2003. — 328 с.; Ахмадеев И.И. Семейная этика и правовые вопросы у арабов Сирии (Развод в мусульманской правовой доктрине и современном законодательстве Сирийской Арабской республики) / И.И. Ахмадеев— Казань, 2001. — 48 с.

¹ Сафиуллина Ф.С. Хэзерге татар әдәби теле. Лексикология / Ф.С. Сафиуллина.— Казан, 1999. — 288 б.; Хаков В.Х. Татар әдәби теленен үсү һәм нормалашу процессына караган кайбер мәсьәләләр / В.Х. Хаков // Вопросы тюркологии: сб.ст. — Казан, 1970; Хаков В.Х. Татар теле стилистикасына кереш / В.Х. Хаков— Казан, 1963. — 167 б.; Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы / В.Х. Хаков— Казан, 1993. — 325 с.; Хисамова Ф.М. Старотатарская деловая письменность XVI–XIX вв. Истоки и специфика функционирования / Ф.М. Хисамова // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.148, Серия Гуманитарные науки. Книга 2. — Казань: ISSN, 2006. — 164-169 с.; Закиев М.З. Введение: Перспектива развития и история национального литературного языка / М.З.Закиев // Формирование татарского литературного языка. — Казань, 1989. — с.11.; Закиев М.З. Сузлек составында терминнар һәм аларны тәртипкә китерү / М.З. Закиев // Мәгариф, 1997. — №4;

² Ахунзянов А.М. Русские заимствования в татарском языке /А.М. Ахунзянов. — Казань, 1968. —с.89; Маннапова А.Х. Язык деловой письменности XVIIв.(Истоки и традиции): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.Х. Маннапова. —Казань, 1982. — 21 с.; Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы / В.Х. Хаков— Казан, 1993. — 325 с.; Хисамова Ф.М. Старотатарская деловая письменность XVI–XIX вв. Истоки и специфика функционирования / Ф.М. Хисамова // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.148, Серия Гуманитарные науки. Книга 2. — Казань: ISSN, 2006. — 164-169 с.; Одиноква Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Г.И.Одиноква: ИЯЛИ. — Казань, 1995. — 303 с.; Тимерханов А.А. Язык деловых бумаг в современном татарском языке лексики / А.А.Тимерханов— Казань: изд-во ТГГИ, 2002. — 331 с.

иногo поступка, который допускает возможность двух подходов, один из которых берет за основу внутренние намерения человека, а другой – его внешнее поведение, на чем традиционно было основано одно из различий функций муфтия и кади (судьи): первый в своих суждениях относительно конкретного дела исходил из религиозных соображений, а второй учитывал чисто правовые моменты¹.

В татарской правовой науке вопрос о разграничении значения термина может стоять только после 1917 г., когда мусульманское право перестало существовать как государственная религия. Трудности в выборе термина объясняются также вариативностью нормы, как на фонетико-морфологическом, так и на лексическом уровне, которая может быть обусловлена несколькими причинами: в первую очередь авторским выбором термина, поскольку в этот период процесс поиска удачных лексем представлен более активно. Во-вторых, он зависит от того, кому адресован этот текст, т.е. адресата. Вариативность и другие явления, не характерные для других стилей литературного языка, являются сущностным признаком, как татарской юридической терминологии, так и религиозно-дидактического стиля в целом.

Четвертый раздел посвящен истории формирования и развития лексики мусульманского права у татар. Первыми источниками права были обычные правила поведения, обычаи, которые нигде не записывались, но присутствовали в сознании людей и строго соблюдались в силу привычки, авторитета старейшин рода. Закон предусматривал социальное неравенство людей. Уже тогда в лексике выделяются тематические группы: 1) представители социально-экономических групп; 2) налоги как наказание и специальные сборы; 3) преступные лица и другие. В Волжской Булгарии, принявшей в 922 г. официально своей религией ислам, обычаи превращаются в обычное право, т.е. они получают юридическое признание. Арабские лексемы права пришли в уже начавший складываться язык права тюркских народов, в котором преобладали тюркские лексемы, обозначающие предметы торговли, товарообмена, денежные единицы (at, qaz, tire, sum, altun, kümeş и т.д.). Следовательно, тюркская мусульманская юридическая лексика начала оформляться в начале VIII в., возникновение которой отсылает нас еще глубже в историю: к

¹ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманская правовая культура (новое в юридической науке и практике) / Л.Р. Сюкияйнен — М., 1997. — 12 с.

источникам мусульманского права¹ и истории лексики Корана, т.е. хронологии ниспослания его аятов, проблема которой приобретает сегодня большое значение.

Вторая глава «Принципы формирования лексики мусульманского права старотатарского языка» состоит из 3 частей.

В первой части рассматривается явление дефиниции и дифференциации правовых понятий. В конце XIX - начале XX вв. в области правовой терминологии ислама татарскими учеными и религиоведами делаются попытки дефинировать мусульманские юридические понятия². На начальном этапе в конце XVIII - начале XIX вв. определения содержали в себе много заимствованной лексики³. Процесс определения правовых понятий в татарском языкознании начинает прослеживаться с появлением первых переводных трудов по мусульманскому праву на татарский язык. Поэтому первые определения и интерпретации правовых терминов имеют арабский колорит, что обусловлено влиянием арабской традиции кодификации мусульманского права. Наиболее высокой степени развития процесс дефиниции достиг в конце XIX – начале XX вв., когда письменно-литературный язык был наиболее близок к народному. На этом этапе уже четко выделяются дефинированные: *daxli sūd* ‘внутренняя торговля’ - *mtamlktnen eçendge, üz xalqı arasındagı eş buluga ytel* ‘говориться о торговле внутри государства, среди своего народа’⁴ (Мухаммадьяров, 1914, 3) и недефинированные термины права, которые отличаются своей однозначностью (*sūdgar* ‘торговец’, *wasitaçılıq* ‘посредничество’, *balağat* ‘совершеннолетие’ (Мухаммадьяров, 1914, 3).

По структуре термины права старотатарского языка делятся на однокомпонентные (*dlwçe* ‘истец’, *taraf* ‘сторона’); двухкомпонентные (*cawab birüçe* ‘ответчик’, *cinayatnen ezlre* ‘вещественные доказательства’); трехкомпонентные термины (*xakimlr xodurında tftiše* ‘судебное следствие’) и более (*cıynalğan mğlümat ğayepłr qçen yiteşsez bulsa* ‘недостаточность улики’).

Для данного периода развития терминологии права характерно наличие большого числа лексических дублетов, как тюркского происхождения, так и

¹ Источниками мусульманского права считаются Коран, сунна Пророка, консенсус общины (иджма’ ал-умма) в виде мнений (ра’й) авторитетных ее представителей, аналогия (кийас) с известными прецедентами (Ислам. Энциклопедический словарь, 1991)

² Ш. Марджани, Р. Фахрутдинов, Г. Ибрагимов, М. Бигиев, Н. Тунтари, Ш. Шараф, З. Уразайи, Г. Гафари, Г. Баруди, Г. Саади и другими

³ Труды Г. Утыз-Имяни (1634-1754), Г. Курсави (1776-1812), Ш. Марджани (1818-1889).

⁴ Перевод наш - М.А.

взятые с других языков (*торговый маклер* (рус.) - *wasıtaçılıq itüçe keşe* (ар.+тюрк.) - *dalıl* (ар.)). **Дифференциация** понятий также тесным образом связана с арабской традицией: *riba* ‘ростовщичество при продаже, процент’, отсюда: *riba fadl* ‘выгода при продаже товаров одного вида’, *riba nısiya* ‘продажа в кредит под проценты’ (Фетва, Дин..., 1913, № 15, 468).

Преемственность арабских традиций наблюдается на протяжении всей истории формирования юридической лексики татарского литературного языка.

Второй раздел повествует о семантическом освоении татарским языком мусульманской правовой лексики, в результате чего значения претерпевают различные изменения: расширение значения, сужение значения; переносы: метафорический, метонимический и функциональный. Татарский язык, пользуясь заимствованными языковыми единицами, осваивал чужеродные слова, приспособлявая их под свою языковую систему.

В результате анализа методов освоения лексики выявилось несколько семантических групп: 1) арабский юридический термин заимствовался в татарский язык не с исходным, а другим значением, также имеющим юридическую силу: *şaqawat* в старотатарском языке имело значение *убийства*, в мусульманском же праве شقاوة обозначает *разбой, бандитизм*; наибольший интерес представляет слово *ihtıyar*, привычное значение которого в современном татарском языке *воля*. В источниках же обнаруживается сужение значения, которое больше совпадает со значением слова *гарантия* или *право (право на возврат товара)*; 2) вторую группу составляют слова, юридическое значение которых заимствовалось, приобретая обычное значение: *ziyarat* ‘посещение, визит, паломничество’ стало обозначать место посещения или ‘кладбище’; 3) неправовое значение в языке исходном заимствовалось с юридическим значением: *tırbıy* ‘разведение, выращивание, развитие, воспитание, образование; воспитанность, вежливость’ перешло в значение ‘держать, содержать’; 4) самую большую группу составляют слова, которые не изменили значения или приобрели семантический оттенок: *kıym* – *ценность, стоимость*; *bıya* (bəha) – *цена*; 5) большое количество лексических единиц выпадает на долю тюркских основ, которые стали юридическими терминами: *qan* *кровь* - *жертвоприношение, жертва*; *bozıq* – *некачественный товар, брак*.

В *третьем разделе* дан краткий обзор языковых и стилистических особенностей некоторых основных видов правовых документов: *вакфов, завещаний, фетв, и собственно татарских сводов по мусульманскому праву*. Лексика этих документов имеет общий пласт, но, являясь отдельно

функционирующей структурой в языковом выражении, каждый вид документов содержит специфические черты.

Вакуфные акты по структуре относятся к эпистолярному жанру и начинаются с упоминания имени Аллаха. Достаточно четко прослеживается чисто юридическая терминология, отражающая состояние человека на момент подписания бумаги: *xasan ridam wa ixtijarım ila* ‘по доброй воле, добровольно’; *saxixul-ğaqıl zamanında* ‘(находясь) в здравом уме’, а также характерная только для сделок, в которых участвуют две стороны: передающая имущество (хозяин, торговец) и принимающая. Лексика имеет общие черты с другими документами юридического характера.

Завещания «васыятьнамэ» - вид юридических документов короткого содержания. По структуре они также принадлежат эпистолярному жанру. По характеру изложения и лексике наблюдается схожесть с вакуфными актами. Обнаружены примеры фразеологических сочетаний, которые по своей природе являются кораническими: *kullu nıfsı za'ıqatı-l-mıwt* ‘каждая душа вкусит смерти’; отмечаются обороты “этимологической детерминации”: *tırbıy il tırbıy qılu* ‘содержать содержанием’, в чем просматривается следование арабским прототипам абсолютного масдара.

Фетвы по сравнению с другими видами документов являются самыми сложными по своему содержанию. Они отличаются от других строгостью и логичностью изложения, представляют собой непосредственно тексты законоположений. Основная часть этих документов представлена в диалоговой форме: вопрос – ответ. В лексике фетв отражается процесс изменения и приспособления мусульманского права к социально-экономической жизни России конца XIX – XX вв. В ней находит место параллельное использование арабских и русских эквивалентов. Характер изложения имеет общие черты с публицистическим стилем и элементами научности, что обусловлено попыткой татарских ученых-богословов пересмотреть правила, установленные шариатом, в ракурсе современных событий. Употребление соответствующей лексики и противопоставительных союзов утверждает присутствие различных обсуждений в периодической печати по основным вопросам мусульманского права: *lınkin* – ‘однако, но’; *dimık* - ‘значит’; *dilır* - ‘говорят, что’; *uylylar* - ‘думают, что’; *zanlar* ‘мнения’: *lınkin bu zanlar xatadır* ‘однако эти мнения ошибочны’. Фетвам свойственно широкое употребление фразеологических конструкций. Большинство из них образовались уже в самом старотатарском

языке. По содержанию они в основном этического и религиозного характера, кроме того, ярко выражены философские, гуманитарные и культурные мотивы.

В четвертом разделе представлены переводные произведения по мусульманскому праву, которые составляют основную часть исследуемой литературы. Исследование лексического материала этой группы проводилось, учитывая особенности переводных текстов: переводческих приемов (передачи тех или иных иностранных слов, синтаксических оборотов, степени близости к оригиналу и характера отступлений, круга употребляемых стилистических оборотов и пр.). Стиль переводных произведений характеризуется уровнем эквивалентности перевода, который весьма значителен благодаря большому количеству заимствованных арабо-персидских слов. Вопрос об эквивалентности возникает при подборе тюркских эквивалентов, какими языковыми средствами пользуется переводчик.

Конец XIX – XX вв. обозначен большой вариативностью, поэтому языковые средства, представлены многозначно. Тексты различаются по стилям: высокий и средний стиль. Низкий стиль, как правило, при исследовании текстов по мусульманскому праву не выявляется, что связано с религиозностью последних. Своеобразная дифференциация при употреблении норм литературного языка формирует несколько групп произведений, определяющихся их адресатами: 1. контингент, интересующийся канонами ислама на бытовом уровне; 2. учителя, преподаватели татарских медресе, шакирды, представители религиозной сферы обслуживания (хазраты, муллы); 3. ученые-просветители, которые занимались толкованием законов ислама у татар-мусульман, а также вопросами мирового ислама.

В ранних переводах часты случаи инверсии (особенно передвижка сказуемого в начало предложения), что объясняется стремлением переводчиков копировать синтаксические модели оригинала. Произведения часто переводятся отдельными фразами, где оригинальный текст идет параллельно, что приводит к образованию различных перифраз, дополнений, уточнений, вследствие чего становится очевидным несоответствие синтаксиса нормам татарского литературного языка.

Третья глава называется «Языковые и стилистические особенности произведения “Мухтасар ал-Кудури” в переводе Шайхульислама ал-Хамиди”. В этой главе функционирование религиозно-дидактического стиля рассматривается непосредственно на произведении, которое является ярким примером переводной литературы.

Анализ проводился с нескольких сторон переводческого процесса. С точки зрения экспликационного процесса - это есть описательный перевод. Относительно содержания, то его можно отнести к информативному виду. Переводчик не стремится сохранить художественность, а местами пользуется буквальным переводом, в результате чего, либо нарушаются нормы и узус переводимого языка, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание оригинала.

Текст не лишен художественности, которая достигается посредством использования религиозных формул и фразеологических оборотов, в основном арабского происхождения. Единицей перевода служат короткие простые предложения, использование которых облегчает восприятие содержания. Необходимо выделить особо наличие синтаксических средств религиозно-философского характера, как вводные слова и особые речевые формулы мусульманской риторики.

В тексте встречаются следующие способы и приемы при переводе: 1) синтаксическое уподобление (буквальный перевод); 2) членение предложения, при котором синтаксическая структура предложения арабского языка преобразуется в две или более предикативные структуры татарского языка; 3) использование дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла арабского оригинала - прием лексических добавлений; 4) лексико-семантическая замена, касающаяся местоимений.

Перевод «Мухтасар ал-Кудури» не следует читать как литературное произведение - синтаксическое построение предложений не соответствует нормам татарского литературного языка. Автор достаточно точно осуществляет перевод, сохраняя в некоторых местах арабский порядок слов, используя синтаксическое уподобление оригиналу. С другой стороны, он следует традициям родного языка, где предикат в предложении занимает последнее место, что достигается членением предложения на несколько предикативных частей и использованием различных повторов тематических единиц, которые могут быть разными частями речи и выполнять различную синтаксическую функцию.

Исследование трактата на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровнях дополняет языковую карту перевода.

Морфологическая характеристика. В тексте употребляются личные местоимения, характерные для языков кыпчакской группы: *min*, *minem*, *sin*, *sineŋ*, *alar* и т.д. Относительные местоимения выражаются с помощью слов:

andalayen ‘такой, такая, который’ (МК, 7, 9, 25), *şundayen* ‘который, такой’ (МК, 79), *uşundaq* ‘такой’, *bağdı* ‘некоторый’ (МК, 70), указательное местоимение *oşbu* ‘этот’ (МК, 9), *qay (tarafqa)* ‘любой’ (МК, 22). Многие прилагательные, заимствованные с арабского языка, субстантивировались: *şarik* ‘соучастник’, *xakim* ‘мудрец’, *ra'is* ‘начальник’.

Весьма употребительны арабские противительные союзы *lakin* и *mma* ‘но, однако’. Тюркские союзы представлены вариантами – *yn* ‘еще’ и *dxi* ‘также’. Широко употребимы персидские союзы, среди них уступительный союз – *ğrç* ‘хотя’, противительные – *mgr* ‘но’, разделительные – *y* ‘либо’.

Предлоги имеют древнетюркскую основу: *borin (qad)* ‘перед’ (МК, 11), *kime* ‘менее’ (МК, 85), *yel yl n send* ‘в течение года’ (МК, 58), *kebi* ‘подобно, как’, *berl / berl n* ‘вместе, с’. Функцию же других предлогов (‘к’, ‘для’) успешно выполняет слово *üzrin*, которое в разных своих морфологических вариантах широко используется в качестве эквивалента арабскому предлогу *على* *ğala* ‘на’. Она успешно выполняет функции падежей и предлогов: а) в значении «направления»; б) пример употребления в значении предлога ‘на’; в) вариант возвратного местоимения *zen*.

Лексико-семантический анализ выявил ряд особенностей, классифицировав общий лексический фонд произведения по сферам употребления его единиц. В нем можно выделить богословскую лексику, торгово-экономическую, лексику правомерных действий, бытовую и т.д.

Богословская лексика придает произведению художественность и изобразительность, присущую текстам высокого изложения, характеризуется сохранением религиозных названий месяцев: *m x rr m* ‘мухаррам’, *s f r* ‘сафар’, *rabiğel w l* ‘раби`уль-авваль’; общими словами, куда входят эпитеты Аллаха, имена имамов, названия сур, религиозных праздников, местности, народов. Термины, связанные с молитвой подвергаются дифференциации. Здесь рассматривается лексика, связанная с этапами молитвы: намерение¹, ритуальные позы, омовение (чистота, нечистота); хадж ‘паломничество’, этапы хаджа: кидание камней; пост; жертвоприношение; обозначение времени и другие.

Лексика, прямо относящаяся к религиозным обрядам, в основе своей имеет арабские корни, однако наблюдается активное участие тюркских основ,

¹ Намерение является обязательным условием молитвы, без которого молитва считается недействительной.

до конца не сформированных лексических и синтаксических конструкций, которые широко используются в качестве синонимов и создают лексическую вариативность богословского текста.

Лексика правомерных действий обслуживает как собственно право мусульман, так и религиозные обряды. В шариате выделяют несколько категорий действий, различающихся степенью обязательности: обязательные (*fard*), желательные (*sunnat*); необязательные действия *wacib* (по значимости ниже, чем *fard*); нежелательные *makruh*; разрешаемые действия *halal*; запрещенные *xaram*. Лексические единицы, выражающие разные степени долженствования и прекращения действия, представлены средствами нескольких языков: большая часть арабским (*fard*, *xaram*, *mustaxab*, *wacib*, *halal*, *sabit*), персидским (*darest*, *barabar*), турецким (*den*) и татарским (*artuğraqdır*, *izgürk*, *kürküm*).

Торгово-экономическая лексика условно разделена тематически: 1) общая юридическая лексика; 2) сделки (стороны сделки, состояние сделки, вид сделки; 3) товар (вид товара, качество товара, цена, стоимость; 3) военная лексика. В этой группе лексики выявились многочисленные синонимичные ряды: ‘сделка, договор’ - *satu*, *satmaqlıq*, *satıb alu* /*satu alu* ‘купля’, *yazu*, *narı*, *bayğ*; ‘подпись’ – *yazu*, *madıy sıyğası*; ‘должник’ - *burıçlı keşe*, *ğarım*; ‘выкуп’ - *qafarat*, *fidiya*, *diya*; ‘юридическая сторона’ - *cenb*, *taraf*, *yaq*, *at*, *zat*, *alıçı* и другие.

Бытовую лексику мы рассматривали по тематическим группам: животные (птицы, рыбы, насекомые), человек и связанные с ним лексемы (одежда, состояние человека, части тела, предметы домашнего обихода), меры веса, длины, площади, объема. Лексическая вариативность активно отражается в бытовой лексике, чему способствует параллельное употребление арабских, персидских и тюркских эквивалентов, число которых превышает исконно тюркские слова.

Наряду с единичными лексемами и свободными словосочетаниями фиксируются и различные группы фразеологизмов и фразеосочетаний.

Субстантивные. Особое место занимают синонимичные словосочетания, представляющие эпитеты Аллаха: *Oluğ qul* ‘букв. Большая рука’, *Wadchu-lla* ‘Лик Аллаха’, выступающие в качестве субъекта действия и метонимически обозначающие самого Аллаха. Тенденция следования кораническим идиомам ясно прослеживается еще и благодаря самому процессу перевода, при котором эти эпитеты часто остаются без изменений.

Предикативные: *qoyaş tuğu* ‘восход Солнца’ и *tañ tuu* ‘восход’ *huş kitü* ‘обморок’ букв. ‘чувства уходят’. Глагольные перифразы религиозного содержания выступают в качестве эквивалентов отдельных глаголов и выполняют стилистическую роль, придающую высказываниям официально-торжественную окраску: *qada qılu* ‘совершать молитву’, вместо *doğa qılu* ‘молиться’. Отмечаются обороты “этимологической детерминации”: *tawaf ziyarätne tawaf qılur yide tawafnı* ‘совершать таваф посещения семь раз’, где словарное значение *tawaf* طواف ‘обход, объезд, хождение’. Имеются сочетания, когда оба компонента имеют тюркское происхождение: *atunı taşlaw* и его инверсионный вариант *taşlar atu* ‘кидание камней во время хаджа’.

Имеют место также атрибутивные фразеосочетания: *yınel nıcısıt* ‘легкая нечистота’, *mışqatle nıcısıt* ‘тяжелая нечистота’ (МК, 17), *pıq keşe* ‘сделавший омовение, очищенный человек’; адвербиальное сочетание *zolım yzendın* употреблено в значении ‘несправедливо, со злым умыслом’; иносказательные выражения *xısfı ğaib bulu* ‘близость’. Среди тюркских фразеосочетаний можно выделить как неустойчивые сочетания, так и вполне оформившиеся идиоматичные языковые структуры.

В заключении подводятся итоги исследования.

1. Язык татарской религиозно-дидактической литературы представляет собой комплексное функционирование морфологических, синтаксических, лексико-семантических и стилистических особенностей, формирующих религиозно-дидактический стиль татарского литературного языка. Он хранит в себе ценную информацию по истории формирования и развития норм татарского литературного языка конца XIX - XX вв. в области юриспруденции и служит источником пополнения современной юридической терминологии, откуда черпает свои ресурсы так называемая возвращенная лексика.

2. Религиозно-дидактический стиль синкретировал в себе признаки всех жанро-стилистических разновидностей татарского литературного языка, полноценно воздействуя на сознание через понятие красоты с помощью художественных средств выражения (как художественный стиль), методом критического анализа (публицистический), посредством выражения воли (официально-деловой) и другими. Он формируется набором специфических признаков и средств выражения, который подразумевает сочетание жанровых подстилей: языка мусульманского права и религиозного богословия, при котором допускается возможность двух подходов к значению, определяющее

внутренние намерения человека и его внешнее поведение. Разграничение между ними иногда возможно только по контексту. Перекос в одну или другую сторону или потеря одного из признаков может повлиять на качество и характеристики самого стиля, его суть и главную функцию, заключающуюся в воздействии на религиозное сознание человека, пробуждающее чувство земной ответственности.

2. Просачиваясь во все языковые страты, лексика религиозно-дидактического стиля исполняла роль посредника, который пронизывали нити самых практических взаимоотношений людей: от личных до внешних отношений государств, что доказывает наибольшую близость языка татарской мусульманской религиозно-дидактической литературы к народно-разговорному языку.

3. В лексике религиозно-дидактической литературы выделяется пласт заимствованной и исконно тюркской лексики, которые исторически живут параллельно. Арабские лексемы накладывались на уже сформировавшуюся лексику древнетюркского языка, в которой преобладали названия предметов товарообмена, денежные единицы и основных торговых действий. Лексический состав древнего мусульманского права берет начало в источниках мусульманского права и лексике Корана.

4. Начиная с 1917 г. лексика татарского языка по исламской юриспруденции стала подразумевать светские понятия. Очищение татарского языка от заимствований проходило так, что слова, которые одновременно являлись религиозными понятиями сохранили свое употребление, а имеющие только правовое значение заменялись на татарские.

5. Вариативность нормы прослеживается во всех видах юридических документов религиозно-дидактического стиля: фетвах, завещаниях, вакуфных актах и переводных произведениях. Лексика их, как часть общего лексического фонда, обслуживающего всю правовую систему, имеет общий пласт, однако каждый вид документов обладает специфическими чертами, функционируя в разных институтах мусульманского права.

6. Произведение «Мухтасар ал-Кудури» является ярким примером функционирования религиозно-дидактического стиля татарского языка в конце XIX – начале XX вв. Наблюдается активный поиск литературной нормой путей сближения с народом и его стремление к общеразговорному языку в условиях фонетической, морфологической и лексической вариативности. Являясь образцом переводной литературы, ярко проявляются две тенденции: бережное

сохранение смыслов текста, его стиля, приводящее к несоответствию нормам тюркского синтаксиса; и попытка приведения нормы к узусу тюркского построения фраз и предложений посредством применяемых синтаксических конструкций, методов и приемов. Лаконичность, четкость, выдержанный темп, характерный юридическим текстам светского характера, сочетается с метафоричностью, широким и гибким использованием религиозных формул, арабской, персидской, турецкой и татарской фразеологии, что придает тексту художественность.

7. Лексическая вариативность активно отражается в бытовой лексике, чему способствует параллельное употребление арабских, персидских и тюркских основ. Последние значительно превышают число иностранных заимствований. Лексика религиозной тематики, в основе своей, имеет арабские корни, однако наблюдается активное участие тюркских основ, до конца не сформированных лексических и синтаксических конструкций.

8. Наиболее продуктивными лексемами правового характера выступают *fard* /*fariz* и *s□nn□t*, выполняя в предложении различную синтаксическую функцию. Они активно участвуют в образовании новых дифференцированных терминов. Лексические единицы, выражающие разные степени долженствования (обязательные, желательные, необязательные, нежелательные, разрешаемые, запрещающие) и прекращение действия, представлены средствами нескольких языков: большей частью арабским.

9. Преемственность арабских традиций присутствует на двух уровнях: на уровне правовой культуры и ее отражением на языковом фоне, выражающаяся в дефиниции и дифференциации правовых терминов; использованием религиозных формул, арабской фразеологии коранического происхождения. Фразеосочетания являются характерным признаком религиозно-дидактического стиля и играют важную роль в формировании религиозно-правового воздействия на рецептора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Миннегалиева А.М. Лексика татарских сводов по исламской юриспруденции конца XIX – начала XX вв. / А.М. Миннегалиева // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э.Баумана. —Казань: КГАВМ, 2006. —Т.188.—С. 375-380 /0,5 п.л.

В различных научных сборниках:

2. Миннегалиева А.М. Зарождение и функционирование мусульманской юридической терминологии / А.М. Миннегалиева // Востоковедение: сб.ст., Выпуск I. — Казань, 2003. —С. 133-137 /0,5 п.л.

3. Миннегалиева А.М. Некоторые лингвистические особенности старотатарского языка, функционировавшего в сфере мусульманской юриспруденции (на материале «Мухтасар ал-Кудури») / А.М. Миннегалиева // Востоковедение: сб.ст., Выпуск II, III. — Казань, 2005. —С. 165-172 /0,5 п.л.

4. Миннегалиева А.М. Роль фикха в жизни татар-мусульман (по материалам периодической печати начала XX вв.) / А.М. Миннегалиева // Востоковедение: сб.ст., Выпуск II, III. — Казань, 2005. —С. 194-197 /0,2 п.л.

5. Миннегалиева А.М. История формирования и развития лексики мусульманского права у татар / А.М. Миннегалиева // Наследие Н.Ф. Катанова (история и культура тюркских народов Евразии): междунар. науч. сем., 30июня -1 июля 2005 г.: докл. и сообщ. — Казань, 2006. —С. 178-183 /0,5 п.л.

6. Миннегалиева А.М. Лексические особенности произведения «Мухтасар ал-Кудури» в переводе Шайхульислама ал-Хамиди / А.М. Миннегалиева // Сборник аспирантских работ: проблемы языка, литературы и народного творчества. —Вып.3. — Казань, 2005. —С. 47-50 /0,2 п.л.

7. Миннегалиева А.М. Арабская лингвистическая традиция в документах мусульманского права татар конца XIX – начала XX вв. / А.М. Миннегалиева // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: междунар. науч. конф., 4-7 мая 2007 г.: тез. докл.: в 2 т. — Казань, 2007. —Т. 1. —С. 157-137 /0,2 п.л.